

У Ву Е возникло недоумение: почему торговец внезапно изменил свое решение? Он уже собирался возмутиться, но Цзи Юнь крепко ухватил его за руку. Оглядевшись по сторонам, Цзи Юнь прошептал свой адрес, назвав время встречи, причем сделал это еще тише, чем сам торговец. Ву Е не был дураком и быстро сообразил, в чем дело. И действительно, стоило им отойти, как торговец ловко спрятал планшет.

Оказавшись в укромном месте, Цзи Юнь вполголоса объяснил Ву Е ситуацию, и тот наконец всё понял.

В Ланьчэне, помимо непомерных налогов на въезд и аренду жилья, были крайне высоки и торговые пошлины. В торговой зоне расчеты проводились исключительно с использованием временных удостоверений личности. Любое изменение баланса на таком счете мгновенно фиксировалось налоговой системой города, которая автоматически списывала положенные отчисления. Размер налога варьировался в зависимости от объема сделки и вида товара. Электроника в этом мире стоила вовсе не так дорого, как предполагал Ву Е: до апокалипсиса подобные вещи были у каждого, а после — кому нужны бесполезные гаджеты, когда на вес золота еда и оружие?

Эти электронные устройства относились к категории дешевых товаров, налог на них составлял всего 20%. По сравнению с 35% на еду и оружие или 50% и выше на такие предметы роскоши, как соль и сигареты, это были сущие пустяки. Но для мелких торговцев, которые бились за каждую половинку кристалла, даже это было грабежом. Поэтому многие из них промышляли уклонением от налогов. Схема была проста: если покупатель проявлял интерес, договаривались о встрече вне торговой зоны. Прямая оплата наличными позволяла обойти систему, и обе стороны оставались в выигрыше. Конечно, администрация Ланьчэна знала об этих уловках и установила суровые меры: конфискация имущества и изгнание из города.

Тем не менее, налоги были настолько высоки, что торговцы продолжали рисковать. К тому же, в мутной воде всегда легче ловить рыбу: кому из патрульных не хотелось жить припеваючи? Пока дело не заходило слишком далеко, начальство закрывало глаза.

Тот торговец, что не побоялся зазывать клиентов прямо среди бела дня, явно чувствовал за спиной чью-то поддержку — патрульные обходили его лавку стороной.

Цзи Юнь прожил в поселении Ланьчэна почти год и давно изучил все местные хитросплетения.

В сопровождении Цзи Юня Ву Е обошел всю торговую зону. Он был поражен увиденным, но не мог не отметить, что цены здесь кусаются ничуть не меньше, чем в его грабительской Системе.

Когда прогулка подходила к концу, Цзи Юнь купил немного картофеля и овощей на ужин. Вдруг Ву Е заметил, что у небольшой лавки в центре торговой зоны собралась шумная толпа.

— Что там происходит? — с любопытством спросил он.

Лицо Цзи Юня изменилось: — Это единственный в Ланьчэне соляной магазин, он принадлежит верхушке базы. Видимо, что-то стряслось, давай подойдем.

Оказалось, соль снова подорожала, причем вдвое: теперь за 10 грамм просили 2 кристалла или эквивалент в золоте.

Десять грамм соли — это сколько?

Крышка от пивной бутылки вмещает около 3,5 граммов. Рацион, в котором человек получает менее 3 граммов соли в день, считается несоленым, а норма составляет 4–6 граммов. Даже у людей с умеренными вкусовыми предпочтениями суточное потребление соли составляет около 8 граммов, а у любителей соленого — вдвое больше. Даже если брать самый минимум для семьи из трех человек, в месяц уходит не менее 360 граммов соли. В пересчете на кристаллы первого уровня это 72 штуки, а в золоте — целых 360 граммов, настоящий золотой слиток! Это же просто способ свести людей в могилу.

Однако ужас монополии в том и заключается, что цену диктует продавец. В апокалипсис монополия всегда связана с властью и силой. Вскоре появились патрульные и без лишних слов застрелили пару самых активных зачинщиков беспорядков. Стоило им встать с оружием наготове, как все мгновенно притихли.

Большинство людей, надеясь на снижение цен, разошлись по домам, но у некоторых запасы соли подошли к концу, и им пришлось покупать по любой цене. Лишь немногие богачи не обращали внимания на подорожание.

Бу Е же был исключением из правил.

Первой его мыслью было: Черт возьми, соль здесь дороже золота! Второй: Я разбогател!

Цены в его Системе были крайне нелогичными: из еды дешевле всего стоил низкоуровневый питательный раствор — 5 очков или 1 кристалл. Овощи, фрукты, зерно и мясо стоили дороже, чем в торговой зоне, поэтому Бу Е до сих пор питался раствором. Но было одно исключение, о котором Бу Е только что вспомнил: соль в Системе стоила копейки — 10 очков за килограмм, что равно 2 кристаллам. По нынешним ценам, продав 1000 грамм соли, он заработал бы 198 кристаллов первого уровня — это же чистая прибыль! Провернув такую сделку пять-шесть раз, он смог бы довести свою генетическую модификацию до 100%, а там и до дома рукой подать!

На Бу Е свалилась такая удача, что у него закружилась голова, и он даже не обратил внимания на недавний переполох.

— Босс, думаю, через пару дней соль подорожает еще сильнее. Подержите продукты, я схожу прикуплю немного. — Кристаллы Цзи Юня закончились еще вчера, и сегодня он тратил те, что дал Цинь Ухуа. После покупки овощей у него оставалось несколько десятков, и он хотел успеть сделать запасы.

Цзи Юнь позвал его несколько раз, прежде чем Ву Е пришел в себя. С загадочным видом он посмотрел на соляную лавку и сказал: — Не надо покупать, пойдем домой.

— Но... — Цзи Юнь знал, что власти Ланьчэна оправдывают подорожание перебоями в поставках из столицы из-за ливней. И, зная их аппетиты, он был уверен: они не упустят возможности набить карманы.

— Никаких но. Вернемся — поймешь.

Цзи Юнь вспомнил, как раньше Ву Е обменял двести грамм соли на банку тушенки. Неужели у босса еще осталась соль?

Вернувшись в трущобы, Ву Е юркнул в свою комнату. После вчерашней уплаты налогов у него осталось 20 кристаллов и 118 очков. Он, не раздумывая, обменял их на 10 килограммов соли. Глядя на двадцать аккуратных пакетиков, разложенных на кровати, он был готов прыгать от радости.

Он выглянул наружу и позвал: — Цзи Юнь, иди сюда, есть разговор.

— Уже иду! — Цзи Юнь передал овощи профессору Ли и подошел к Ву Е. — Что случилось, босс?

— Заходи. — Ву Е указал на кровать. — Есть у тебя выходы, чтобы сбыть это?

Хотя соль была монопольным товаром, ее изредка можно было встретить в торговой зоне. Она продавалась чуть дешевле, чем в официальных магазинах, и разлеталась мгновенно, не создавая им конкуренции. Так что соль была монопольным, но не запрещенным товаром.

Цзи Юнь догадывался, что у Ву Е есть соль, но не ожидал, что в таком количестве. Он ошарашенно взял пакет: — Это всё соль?

— Именно. Качество высший класс.

— Босс, ущипните меня, я сплю? — Цзи Юнь не мог поверить своим глазам.

— Эх, никакой выдержки. — Ву Е закатил глаза. — Так есть у тебя каналы или нет?

Ву Е не хотел продавать соль в торговой зоне: при тамошних налогах он ничего не заработал бы.

Цзи Юнь покачал головой: — Босс, я знаю таких людей, как Оу Чэнь, но они те еще мерзавцы.

Если что не так, они нас просто «кинут». — Оу Чэнь был тем самым торговцем планшетами. У них у всех была «крыша» в лице патрульных, а те были падки на легкую наживу. Если бы они узнали, что у них столько соли, то в два счета отняли бы всё. А промышлять уклонением от налогов, как мелкие торговцы, было невозможно: патрульные не дураки.

— И что делать? — пыл Ву Е заметно поостыл.

— Может, подождем возвращения брата Циня и посоветуемся?

— О чем советоваться? — Цинь Ухуа внезапно вошел в комнату. Его одежда была покрыта пылью и засохшей кровью зомби, а на лице читалась нескрываемая усталость.

— Ты вернулся! — Ву Е только успел поздороваться, как Цзи Юнь уже молниеносно подставил стул и принес из соседней комнаты кружку холодной воды.

Цинь Ухуа действительно мучила жажда. Осушив кружку, он вопросительно посмотрел на Ву Е. Тот вкратце пересказал историю с солью и выложил на кровать десять пакетов: — Как нам это сбыть?

— А почему бы не продать за пределами Ланьчэна? — Цинь Ухуа, чтобы освоиться, зарегистрировался в гильдии охотников и сходил в небольшой рейд. Он видел, как члены его отряда обменивались товарами в обход налогов.

Видя, что Ву Е все еще сомневается, Цинь Ухуа добавил: — Завтра, когда пойду на задание, я обменяю соль у других охотников.

Среди охотников, помимо золота и кристаллов, еда и соль были твердой валютой, а некоторые даже предпочитали второе.

Ву Е всё еще испытывал неприязнь к убийству зомби, но для возвращения домой нужны были не только кристаллы, но и очки системы.

— Я пойду с тобой завтра, — сказал Ву Е.

Цинь Ухуа помолчал и кивнул: — Хорошо. — Дать человеку рыбу — значит накормить его на день, научить ловить рыбу — на всю жизнь. Лучшая защита и благодарность — это не прятать Ву Е в безопасном месте, а сделать из него сильного бойца, способного выжить даже в безвыходной ситуации. Ведь в этом хрупком мире кто может гарантировать защиту надолго?

— Босс, брат Цинь, я с вами!

Цинь Ухуа коротко хмыкнул, бросил Цзи Юню пакет с кристаллами: — Купи три глушителя и

столько патронов, сколько сможешь. Еще арендуй пикап, заправь полный бак. Завтра будет серьезное дело.

Цзи Юнь, заглянув в пакет, чуть не задохнулся от восторга. Он ударил себя в грудь: — Сделаю! У меня есть знакомый, возьму у него со скидкой 20%.

Когда Цзи Юнь ушел, Цинь Ухуа отправился в импровизированную душевую за занавеской. Сменив брюки, он вышел с голым торсом.

Его грудные мышцы, пресс, V-образная линия таза и даже шрамы — всё это выглядело до неприличия сексуально. Ву Е не мог описать свои чувства иначе, как смесь зависти и досады.

— ...Надень что-нибудь, бесстыдство какое-то.

Его ворчливый тон вызвал у Цинь Ухуа легкую улыбку. Он натянул черную майку, которая плотно облегла тело, подчеркивая его атлетическую фигуру. Черт, так он выглядел еще сексуальнее!

Ву Е отвернулся, вертя в руках пакет с солью: — Тебе не любопытно, откуда у меня столько соли? — Цзи Юнь не знал, что у него в рюкзаке, но Цинь Ухуа лично помогал ему упаковывать вещи и знал всё наперечет.

— Любопытно, — честно признался Цинь Ухуа. — Но у каждого свои секреты и козыри. Тебе не нужно рассказывать мне об этом, как и никому другому. В этом мире не верь никому. Даже мне.

<http://bllate.org/book/21385/2179936>